

— Он живет в той комнате, а ты тогда в какой?

Гу Цзюэ захлопнул дверь прямо перед носом Цзян Сюя, оставив его вместе с его словами снаружи, но, обернувшись, услышал эту фразу от Юйчи, и его тело тут же задеревенело.

Он поджал губы и уставился на Юйчи во все глаза — чистый и прямой взгляд так и говорил: ты что, хочешь выгнать меня?

А Цзян Сюй тем временем барабанил в дверь снаружи, причем вел себя на редкость бесстыдно, ни капли не смущаясь собственного позора. Если бы Юйчи сейчас выставил Гу Цзюэ за порог, это было бы до смешного унижительно.

Юйчи долго смотрел в его глаза, наконец тяжело вздохнул, всем своим видом показывая, что сдается, и протянул Гу Цзюэ руку.

— Иди сюда.

Гу Цзюэ послушно подошел и сел рядом с Юйчи.

— Протяни руку.

— ?..

Гу Цзюэ протянул руку, но почему-то ему казалось, что что-то здесь не так?

Юйчи взял его за руку и осмотрел рану. Ожог еще не зажил; в отличие от недавней раны от меча, на этот раз заживление шло на редкость медленно — по крайней мере, для Гу Цзюэ это считалось медленным.

Он достал мазь, чтобы смазать рану. Его длинные пальцы, зачерпнув сияюще-белую мазь, аккуратно распределяли ее по руке Гу Цзюэ — было прохладно и даже немного щекотно.

Гу Цзюэ чуть подогнул пальцы, и их кончики скользнули по ладони Юйчи. В ответ Юйчи поднял на него взгляд: уголки его глаз приподнялись, тая в себе невыразимую, смутную нежность.

Не выдержав этого взгляда, Гу Цзюэ отвел глаза и уставился в окно, но его покрасневшие до самых кончиков уши выдавали его с головой.

Юйчи тронул губы усмешкой и снова склонился над его рукой, продолжая накладывать мазь.

— Эту мазь ты в последнее время расходуешь слишком часто. Раз ты так легко ранишься, судя по всему, в следующий раз придется наварить побольше.

— Мм, она что, заканчивается?

Гу Цзюэ повернул голову обратно: баночка с мазью, стоявшая на столе, и вправду почти опустела.

Раньше он как-то не замечал, что тратит столько лекарств. Странствуя и совершенствуясь вне дома, он при ранениях просто сыпал на раны какую-нибудь дешевую кровоостанавливающую и обезболивающую пудру, и через пару дней всё заживало само собой.

Поскольку раны у Расы демонов заживают быстро, он никогда и не задумывался о том, чтобы

использовать хорошие лекарства. Впрочем, мазь, которую готовил Юйчи, была поистине превосходной.

— Да, заканчивается. Сходишь со мной завтра за лекарственными травами?

Опершись локтем о стол, Гу Цзюэ прижался щекой к руке и принялся наблюдать, как Юйчи тщательно затягивает его рану.

— С удовольствием.

Закончив с мазью, Юйчи отпустил руку Гу Цзюэ и убрал опустевший маленький горшочек.

— Тебе раньше доводилось встречаться с культиваторами, которые догадывались, что ты не человек?

— Было дело, и много раз...

Они неукоснительно следуют правилу: кто не нашей породы, у того и замыслы чуждые. Набросившись на него с криками о расправе, они даже не пытались разобраться — и хотя он не совершил никакого зла, никто и не думал его щадить, ведь они свято верили, что рано или поздно Гу Цзюэ непременно сотворит какое-нибудь злодеяние. Гу Цзюэ мог только бежать — он не хотел без всякой причины причинять людям вред.

Но находились и те, кто относился к нему искренне, учил влалению мечом и культивации, считал другом и спутником в пути.

— Позже я научился скрывать демоническое дыхание, хоть и не слишком искусно: любой, у кого уровень культивации повыше, может раскусить меня с первого взгляда.

Досказав это, он снова поднял взгляд и в алых очах Юйчи заметил какие-то непонятные для себя чувства. Стоило ему лишь бросить один мимолетный взгляд, как Юйчи поднялся на ноги, провел ладонью по его голове и велел принести воды.

— Сам раздеснешься или мне помочь?

Гу Цзюэ не сразу сообразил.

— А?

— Искупаться, говорю. Или ты собрался забраться в мою постель немытым?

— Я... я сам!

Когда он в конце концов уселся в кадку с водой, румянец на его лице еще не сошел. Он провел по лицу рукой, с которой капала вода.

Его обожженная рука свешивалась с края бочки — Юйчи предупредил, что если рана намокнет, он его отлупит.

Пальцы, от которых веяло сыростью, коснулись собственных губ, и в памяти вновь всплыла прошлая ночь на Утесе Одинокой Луны, у Пруда Ясной Луны.

Юйчи поцеловал его.

Это был поцелуй, лишенный всякой похоти, легкий и мимолетный. Прижавшись к его губам, Юйчи тут же отстранился. Гу Цзюэ потерял дар речи, а Юйчи крепко обнял его.

Холодный аромат темного сандала был очень приятен и успокаивал, и объятия Юйчи — тоже.

Он не понимал, почему Юйчи совершил такой поступок, зачем поцеловал его. Он видел скрытые, сдержанные чувства между сестрицей и братом Е, но здесь все было совсем иначе, чем от ощущения, даримого Юйчи. Однако расспрашивать он не стал.

Юйчи скорее словно вел его за собой, шаг за шагом завлекая в тщательно сотканный для него сон.

Наблюдал, как он увязает и пьянеет.

Возможно, он уже попался в ловушку, ведь так подсказывало ему сердце.

Кто угодно потерял бы самообладание, если бы этакий писанный красавец сам бросился в объятия, да еще целовал и покусывал!

Гу Цзюэ считал, что он еще держится неплохо и его вряд ли так уж одурманило, что он забыл собственное имя.

Он кивнул сам себе, находя, что сохраняет рассудок.

Эта мысль вылетела у него из головы сразу же, как только Юйчи лег в постель. Доверившись инстинкту сближения, Гу Цзюэ понемногу придвинулся к нему.

Ему хотелось зарыться в чужие объятия, но он не смел.

В конце концов Юйчи заметил его возню и, проявив великодушие, раскинул руки, позволяя Гу Цзюэ вкатиться к нему под бок. На следующее утро, проснувшись, Юйчи постарался двигаться как можно тише, привёл себя в порядок и направился в Павильон Цзяюэ.

Там уже находился Цзян Со.

Увидев Юйчи, он положил руку на плечо Фэн Ую и с улыбкой обратился к лекарю:

— У меня есть несколько вопросов насчет состояния Ую, хотел бы посоветоваться со знающим человеком. Не уделите ли вы мне немного времени для обстоятельной беседы?

Юйчи слегка поморщился:

— Поговорить, конечно, можно, но сегодня у меня дел невпроворот. Не отложите ли наш разговор на завтра, молодой господин Цзян?

— Разумеется.

— Тогда не соизволите ли вы выйти? Я не люблю, когда во время осмотра кто-то посторонний находится рядом.

Выпроводив гостя, Юйчи склонился к Фэн Ую и тихо о чём-то спросил, однако о чём именно — осталось неясным. Фэн Ую похлопал его по руке, давая понять, что всё в порядке.

— Ступай собирайся, со мной всё хорошо.

Проходя мимо Юйчи, Цзян Со всякий раз испытывал неприятный холодок в груди, стоило ему встретиться взглядом с этим лекарем.

Ещё когда молва о лекарских талантах Юйчи только разошлась повсюду, у него уже была копна серебристо-белых волос, а позже поползли слухи, что глаза у него алые, словно кровь.

Хотя от него исходило странное смешанное ощущение — то ли человека, то ли демона, — он, несомненно, оставался смертным.

И тем не менее, каждый раз глядя в эти глаза, Цзян Со ощущал в глубине души тревогу.

Проводив взглядом удаляющуюся спину Цзян Со, который наконец покинул Павильон Цзяюэ, Юйчи повернулся обратно к Фэн Ую.

— Собирайся?

Фэн Ую приподнял стоявшую на столе чашку, легонько крутя её в пальцах, и на его губах заиграла загадочная улыбка.

— Он сказал, что хочет развеять мою тоску, свозить меня сначала на Юг, а потом в Лоян...

Юйчи опустил голову напротив него.

— Ты согласился?

Фэн Ую склонил голову, и его взгляд скользнул поверх чая прямо на лицо Юйчи.

— Согласился. Раз уж он так обо мне заботится, как я мог ему отказать?

Юйчи постучал пальцем по низкому столику. Этот звук привлёк внимание Фэн Ую, и он перевёл взгляд на изящные кисти лекаря, чьи пальцы, согнувшись, выбили по дереву дробное тук-тук.

— А как же Мин Цзэ...

— Мин Цзэ...

Фэн Ую озарил лицо сияющей улыбкой.

— А это ещё кто?

Выйдя из спальни Фэн Ую, Юйчи столкнулся с Гу Цзюэ, который шёл его искать.

Тот стоял на ступенях, скрываясь в тени под навесом крыши, тогда как Гу Цзюэ ожидал внизу, и первые лучи восходящего солнца падали прямо на него.

— Юйчи, мы идём в лавку лекарств?

Юйчи сделал шаг вперёд, выбираясь из тени, и направился к человеку, залитому солнечным

светом.

— Да, пойдём.

В лавке лекарств Юйчи диктовал названия, стоя у приставки, а помощник лекаря отсчитывал ингредиенты; Гу Цзюэ молча стоял рядом.

Он никак не ожидал, что для какой-то крошечной баночки мази потребуется столько редких и дорогих компонентов.

— Молодой господин, с вас в общей сложности сто семьдесят восемь лянов и пятьдесят две вэнь. С округлением — сто семьдесят восемь лянов.

Гу Цзюэ округлил глаза.

Как дорого!

Выйдя из лавки с тремя свёртками лекарств в руках, Гу Цзюэ всё ещё не мог прийти в себя от шока и тихонько дёрнул Юйчи за рукав:

— Может, впредь будем использовать её поменьше? Всё равно мои раны заживают быстро, хватило бы и любой присыпки, у меня прямо сердце кровью обливается от такой мази.

— Мое сердце вовсе не обливается, с чего бы тебе переживать?

Юйчи легко щелкнул его по лбу, а Гу Цзюэ лишь надул губы — отроду ему не доводилось пользоваться столь баснословно дорогими снадобьями.

Вернувшись в клан Фэн, Юйчи с головой ушёл в работу. Процесс состоял из множества сложных, запутанных и совершенно непонятных манипуляций, от созерцания которых Гу Цзюэ быстро заскучал и почувствовал сонливость.

Когда Юйчи наконец закончил, уже совсем стемнело. Гу Цзюэ с унынием глядел на три маленьких баночки и три пакетика трав перед собой — столько хлопот и больше сотни лянов серебра ради столь малого количества.

Лекарь протянул ему одну баночку, велел носить её при себе, после чего поднялся, чтобы закрыть двери и окна.

Погода стояла на редкость хорошая: вдалеке то и дело сверкали молнии и глухо рокотал гром, предвещая скорый ливень.

Фэн Уцин поспешно навестил Павильон Цзяюэ, лично проверил, плотно ли заперты все окна и двери, и лишь после этого со спокойной душой удалился.

Ближе к полуночи разразилась буря: тяжёлые, с горошину капли дождя забарабанили по земле, вздымая мириады брызг.

Среди раскатов грома в дверь комнаты Цзян Со постучала служанка.

— Молодой господин Цзян, старший молодой господин желает вас видеть.

Услышав, что его зовет Фэн Ую, Цзян Со схватил зонт и поспешил в Павильон Цзяюэ.

Толкнув дверь, он обнаружил, что внутри царит непроглядная тьма, и лишь на столике перед

Фэн Ую теплился единственный огарок свечи, отбрасывая слабые, дрожащие блики.

Услышав скрип открывающейся двери, тот обернулся, и в скудном свете пламени его лицо показалось смазанным и нечётким.

— А-Со, мне не спится.

Он одарил Цзян Со мягкой улыбкой.

— Побудь со мной эту ночь, хорошо?

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/22229/2320657>